

УДК 316.356.2(06)

«НОВЫЕ БЕДНЫЕ» СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2012 г. С. В. Барсукова, С. М. Барсуков

*Шахтинский институт (филиал)
Южно-Российского государственного технического университета (НПИ)*

Авторами статьи рассматриваются бедные семьи в современном российском обществе, выделены критерии отнесения семьи к «новой бедной» и дается определение новых бедных семей.

Ключевые слова: институт семьи; структура бедных семей; новые бедные семьи; факторы.

Authors of the article consider poor families as a part of nowadays Russian society, criteria of rating a family as «new poor» are allocated and definition of new poor families is also made.

Key words: family institute; the poor families; new poor families; factors.

Социально-экономические преобразования первой половины 1990-х годов, обрушившиеся на российское общество, по своей глубине и силе воздействия не имели аналогов в его истории. Проводимые «сверху» реформы вызвали кризисное состояние во всех сегментах общественного бытия как на уровне социума в целом, так и применительно к каждой ячейке общества (семье) и каждой личности в отдельности. Происходит изменение социальной структуры общества, в ходе перемен преобразуются ранее существовавшие социальные группы.

По мнению М. К. Горшкова, все самое качественно новое и все самое распространенное по своим количественным показателям произошло за годы российских реформ в трех сферах нашего общества: социальная стратификация; социальные неравенства и социальная повседневность, что позволило ему сделать важный вывод о российском обществе как новой социальной реальности [13, с. 3].

Идущие процессы противоречиво отражаются на жизнедеятельности семей и вызывают изменения самого института семьи. Переход семьи от привычных форм существования к освоению рыночных протекает

болезненно и приобретает хронические формы, обостряясь под воздействием комплекса социально-экономических проблем. В таких условиях семья пытается приспособиться к происходящим переменам.

Современная отечественная социология семьи предлагает ряд концептуальных подходов при анализе тенденций развития российской семьи. При всем разнообразии мнений они сводятся к трем ключевым позициям: идет нормальная трансформация традиционной семьи в современную под влиянием социокультурной модернизации; в России происходит кризис института семьи; трансформация семьи — мировой процесс, кризис — условие, в котором происходит модернизация российской семьи. Большую роль в функционировании последней играли особенности социальной политики идеологические установки. Семья, под каким бы углом зрения ее ни рассматривали, столь многослойное социальное образование, что неудивительны упоминания о ней почти во всех разделах социологии. Она сочетает в себе свойства социальной организации, социальной структуры, института и малой группы.

Разумеется, чтобы определить «новые бедные» семьи нам необходимо уточнение

таких категорий, как «бедные семьи» с одной стороны, а с другой — «новые бедные». Стало быть, для вычленения указанных категорий следует обратиться к проблемам типологизации. В основе подавляющего большинства типологий семьи как малой группы берется критерий структуры и количественный состав.

Следует отметить, что, безусловно, интересную для нашего исследования классификацию современных семей, основанную на критерии дохода, предложил известный социолог М. С. Мацковский: первый тип — семья маргинальная, имеющая люмпенизированный характер (отличается крайней бедностью, низким уровнем доходов, высоким уровнем потребления алкоголя и наркотиков, весьма плохими жилищными условиями или вообще отсутствием жилья; второй тип — семьи кризисные, находящиеся по своему материальному положению ниже черты бедности и имеющие серьезные проблемы, связанные с физическим выживанием; третий тип — благополучные семьи, которые могут решить свои проблемы самостоятельно, без внешней помощи, однако она не в состоянии пользоваться дорогостоящими услугами; четвертый тип — семья процветающая, имеющая высокие доходы, позволяющие реализовать практически все виды дорогостоящих услуг [7, с. 32–34]. Бедные семьи представлены в первом, втором и третьем типах.

В силу различных причин семьи оказываются в конкретных кризисных ситуациях. Развернутую типологию, составленную опытным путем (через практическую деятельность в рамках Управления социальной защиты города Арзамаса в 1997–2002 гг.) предложила Н. М. Косова [6]. Был сформирован обширный банк кризисных ситуаций по 27 позициям, которые можно еще продолжать, возникающих (гипотетически или реально) в жизни семьи. Данная типология позволяет определить некоторые поведенческие алгоритмы участников кризисных ситуаций. В таких ситуациях оказываются и испытывают серьезные проблемы «хорошо обеспеченные» в настоящее время семьи «новых русских» и «малообеспеченные» — бедные. Поведение семьи и ее отдельных членов может быть потребительским (пассивно-со-

зерцательная позиция) и активистским (социально-активная позиция).

С учетом критериев содержания, отношения и продолжительности кризиса в семье можно говорить о трех категориях (типологических группах) социально-уязвимых семей: дисфункциональной семье (начальная стадия кризиса), семье социального риска (стадия затянувшегося кризиса и пассивное отношение к кризису) и неблагополучных семьях (стадия разрушения семейной структуры, в определенной степени социальный тупик).

В конце 1990-х годов в процессе определения структуры бедных в России в научный оборот вошло определение «новых бедных». В методологии изучения структуры бедных можно выделить следующие подходы. Одним из первых на различия в положении бедных на современном этапе обратил внимание Л. А. Гордон. Он предлагает различать бедность «слабых» и бедность «сильных» [5]. Подход Л. А. Гордона позволил пойти по пути выделения в России таких групп, как традиционные бедные и «новые бедные» (Дж. Брейтвейт, В. В. Радаев и Н. М. Римащевская и др.). К примеру, Дж. Брейтвейт в книге «Бедность в России» предлагает деление на «старых бедных» и «новых бедных» исходя из хронологии развития общества. Бедность советского времени, т. е. 1950-х – 80-х годов автор относит к «старым бедным» — это семьи с детьми (с тремя и более), неполные семьи с детьми (матери-одиночки и др.), одинокие пенсионеры. Бедность переходного периода 1990-х годов относится к «новым бедным», к которым причисляются семьи, затронутые безработицей и одновременно работающие бедные. Дж. Брейтвейт также выделяет тип бедных семей, в которых их члены были заняты на низкооплачиваемой работе, большей частью женщины, работающие в отраслях экономики, где использовался в основном женский труд, а также малочисленную группу — бездомные и лица, недавно вышедшие из исправительных и специальных лечебных учреждений [2, с. 37–73].

В. В. Радаев отмечает, что на другом полюсе от предмета многочисленных анекдотов — «новых русских» — возникла совсем не анекдотическая группа. Причем это не ветхие старики, не одинокие матери и не бес-

сильные инвалиды. Речь идет о людях в трудоспособном возрасте, порою в расцвете сил и возможностей, многие из которых живут в полных благополучных семьях. Ныне их называют «новыми бедными». К категории «новых бедных» В. В. Радаев относит новые группы, оказавшиеся за чертой бедности: безработных, вынужденных мигрантов, беженцев и «работающих бедных» [10, с. 28].

Несколько иначе структуру бедных представляет Н. М. Римащевская, которая в рамках переходного периода выделяет два компонента: традиционных и «новых» бедных. Традиционные бедные — одинокие матери и многодетные семьи. В группу «новых» бедных вошли те слои населения, которые по своему образованию, квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда ранее не относились к низшим слоям общества. Их низкие доходы обусловлены небольшой зарплатой на государственных предприятиях, полной безработицей и частичной занятостью [11, с. 56–57].

Таким образом, определяя структуру бедности, авторы выделяют либо абсолютную и относительную бедность, в рамках которых различают социальную и производственно-трудоуловую бедность, либо традиционную (материальную) бедность и новую (символическую). В социальной структуре бедных выделяют как традиционные, так и нетрадиционные группы.

Возможно, более продуктивным в административном управлении при разработке государственной социальной политики, законов, направленных на социальную защиту населения, программ борьбы с бедностью, выглядит представление, предложенное Н. Д. Вавилиной, о трехкомпонентной структуре бедных. Она выделяет три основных элемента: традиционные группы бедных, «трансформационные» группы бедных (имея в виду связь в возникновении этих групп с процессами реформирования общества) и «социальное дно». Название «трансформационные» бедные употребляется автором достаточно условно. Оно лишь подчеркивает возникновение этой группы бедных как результат трансформации российского общества, возможно, вследствие неадекватной этим изменениям социальной политики, проводимой государством [4, с. 115–116].

Не менее интересной является точка зрения И. И. Шурыгиной. Автором дается такое определение: «новые бедные» — это многочисленный слой устойчиво бедных семей, большинство которых раньше принадлежало к среднему классу советского общества и обеднело непосредственно в результате социально-экономических реформ, происшедших в России с 1991 года [14, с. 163].

Дальнейшее развитие обсуждаемый вопрос получает в работе Л. И. Петровой, которая определила объектом специального анализа номинированную ею группу — «новых бедных» ученых. По мнению автора, положение, в котором оказалась российская наука, достойно сожаления и удивления, поскольку огромный потенциал не используется эффективно, и при всех трудностях и проблемах российские ученые продолжают заниматься наукой, адаптируются к новым условиям и даже питают надежду на лучшее будущее. Под «новыми бедными» Л. Е. Петрова понимает группу людей, которые переживают резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса (под ним имеется в виду не только основное занятие, но и место работы — отрасль или организация), подразумевая, прежде всего относительную бедность [2, с. 26].

Подводя итоги сказанному выше, отметим, что категория «новые бедные», активно вводимая в научный оборот, применима и к семьям. Так, по заключению А. Л. Александровой, Л. Н. Овчаровой и С. В. Шишкина наиболее массовую группу бедняков представляют семьи «новых бедных». Крайне неблагоприятная динамика уровня жизни населения в последние 10 лет негативно повлияла на семьи с благоприятной демографической нагрузкой — полные семьи с 1–2 детьми. Эта категория домохозяйств занимает большую долю в структуре бедных семей, хотя по уровню бедности и, особенно по глубине бедности, находится в лучшем положении, чем семьи неполные и многодетные. По данным бюджетных обследований, более половины полных семей с 1–2 детьми попали в группу бедных, а у 18% располагаемые ресурсы оказались в два и более раза ниже прожиточного минимума [1, с. 3].

По нашему мнению, «новые бедные» семьи не могут быть описаны одним интег-

ральным критериальным признаком. «Новые бедные» семьи можно характеризовать цепочкой признаков, к которым относятся:

— материальные ресурсные признаки — уровень доходов (расходов, потребления), объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности;

— нематериальные ресурсные признаки — уровень образования, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция;

— признаки самоидентификации — стратегии успешного экономического поведения, самооценки успешности адаптации к новым экономическим условиям, самооценки комфорта нынешней жизни и пр.

На наш взгляд, можно выделить следующие критерии отнесения семьи к «новой бедной». Во-первых, распространение бедности среди работающих. Эту новую группу В. В. Радаев называет «работающими бедными». Они имеют и жилье, и работу, однако, их зарплата столь низка, что ее не хватает на сколько-нибудь приличное существование.

Во-вторых, критерий нисходящей мобильности ранее благополучных социальных слоев.

В-третьих, бедность связана с материальным положением семьи, это семьи, не имеющие официального минимума потребления. При этом бедность следует рассматривать относительно материального существования людей того общества, в котором они живут. Например, бедная семья в России и США — это не одно и то же.

В-четвертых, критерием, определяющим состояние бедности семьи, является отсутствие ресурсов, именно вынужденное отсутствие. Если подобная жизнедеятельность выбрана добровольно (исходя из философских или религиозных мотивов), то такая семья не относится к бедным. Исключаются и экстренные ситуации: война, природные катаклизмы и т. п.

В-пятых, критерий продолжительности бедности. Сравнительно короткие периоды сокращения доходов, которые могут компенсироваться предыдущими сбережениями, не позволяют отнести такую семью к числу бедных. Длительное отсутствие ресурсов не компенсируется ни предыдущими сбережениями, ни временным отказом от определенного

типа потребления, связанного с приобретением дорогостоящих товаров, услуг и т. д.

В-шестых, социально-экономический потенциал семьи, т. е. сочетание уровня доходов семьи и ее имущественной обеспеченности, наличием собственности.

В-седьмых, социальная эксклюзия — неполная включенность бедных семей в социальные структуры или группы, отчужденность от основных социальных институтов, неопределенность самоидентификации личности, разрешение которой зависит от психологических особенностей и способностей личности и семьи, пребывающей в бедности.

В-восьмых, маргинализация (экономическая депривация, политическая депривация и социальная — потеря престижа) и как следствие — нисходящая социальная мобильность.

Таким образом, используя указанные критерии и уже имеющиеся наработки в дефинициях таких категорий, как семья, «новые бедные» и бедные семьи можно дать следующее определение «новых бедных» семей.

«Новые бедные» семьи — это малая социальная группа, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении, связанная общностью быта и взаимной ответственностью за воспитание детей, включающая работников, которые сегодня активно трудятся, но не могут обеспечить достойное существование себе и семье, в советское время принадлежавших к среднему классу, в ходе российских реформ 1990-х годов переживших резкое понижение уровня жизни при сохранении профессионального статуса и оказавшихся в положении бедных трудоспособного возраста, но не самоидентифицирующих себя с категорией бедных.

Это определение указывает на существование системы норм, регламентирующих супружеские отношения как внутри семьи, так и отношения семьи с другими социальными общностями, а также отражает психологическую особенность положения членов таких семей, которые учитывают свой статус и не относят себя в процессе самоидентификации к бедным семьями.

Рассмотрение принадлежности той или иной семьи к категории «новых бедных» предполагает выявление факторов, детерминирующих такое отношение. Наиболее общими обстоятельствами, исходя из фактор-

ного анализа, могут выступать две группы факторов: внешние и внутренние.

К внешним факторам мы относим принадлежность региона к «зонам бедности», масштабы безработицы, вытеснение с рынка труда многих профессий, недостаточность финансирования. В большинстве случаев это регионы с низким уровнем экономического развития, слабыми возможностями обеспечения за счет собственных ресурсов, приемлемого уровня развития социальной сферы, с напряженной внутривластной и как следствие социальной обстановкой. В таких регионах, как правило, низкие заработные платы и денежные доходы населения, высокие темпы инфляции, удельный вес работающих ниже, чем в благоприятных по социально-экономическому уровню регионах. Еще в 1989 г. Э. Аткинсон и Д. Миклеврайт, пользуясь данными Госкомстата об официальном прожиточном минимуме, рассчитали пропорции бедных по регионам Советского Союза. Разброс оказался большой — от 2% в Прибалтике до 50% в Средней Азии. В России доля бедных не превышала 5% [3, с. 76].

По заявлению директора Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ) В. Бобкова, «половина всех бедняков (15,3 млн. чел.) живет в не самых бедствующих регионах страны». В приведенных им данных Федеральной службы Государственной статистики 2003 года фигурируют 14 регионов: «Москва (2 млн. бедных), Московская область (1,66 млн.), Краснодарский край (1,52 млн.), Дагестан (1,36 млн.), Ростовская область (1,05 млн.), а также Ставропольский край, Новосибирская, Челябинская области, Алтайский край, Башкирия, Нижегородская, Свердловская области, Татария, Красноярский край (в каждом из этих регионов — от 730 до 940 тысяч бедных)». В России были регионы, где численность бедного населения превышала половину жителей данной территории: Ингушская республика — 83%; Усть-Ордынский Бурятский Автономный округ — 82,8%; Ивановская область — 58% и др. [8].

Вместе с тем, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России постепенно снижалась с 42,3 млн. в 2000 году до 17,9 млн. человек в 2010 году.

Другим немаловажным фактором является безработица. В России на конец 2000 г. 7,0 млн. человек (9,8% экономически активного населения) классифицировались как безработные, в органах государственной службы занятости в качестве безработных было зарегистрировано 1037 тыс. человек, а в 2010 году насчитывалось — 5,6 млн. человек или 7,5% экономически активного населения безработные и зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости — 1589 тыс. человек [12, с. 117]. Негативно повлиял на состояние безработицы кризис 2008–2009 гг. В настоящее время, по данным Федеральной службы государственной статистики, общий уровень безработицы в РФ в сентябре 2012 года составил 5,2% от экономически активного населения страны. Общая численность безработных в России увеличилась в сентябре по сравнению с предыдущим месяцем на 0,8% (на 30 тыс. человек) и составила 3 млн. 985 тыс. человек.

К числу важных социальных проблем следует отнести крупномасштабную латентную безработицу (неполный рабочий день, оплата труда по минимальным ставкам) вызванную кризисом экономики и спадом производства. Более того, экономические преобразования и научно-технический прогресс обусловили вытеснение с рынка труда многие профессии, что определяет необходимость переквалификации и переподготовки целого ряда профессиональных групп. Мировой опыт также свидетельствует: увеличение безработицы на 10% влечет рост преступности на 3,4–6,5%.

Внутренние факторы включают аспекты социально-демографического порядка: пол, возраст, социально-профессиональный статус, состав семьи (наличие иждивенцев, количество работающих и др.), уровень образования и квалификации, которые определяют экономическое положение семьи. Также необходимо выделить образ жизни, ценностные ориентации и склад личности (нежелание работать, склонность к бродяжничеству, алкоголизму и др.), плохое здоровье, следствия личных решений (ранний уход из школы, ранний брак, беременность), уровень культурного развития, национальные и этнические особенности.

Таким образом, появление в России на

современном этапе развития «новых бедных» семей объясняется социально-экономическими переменами, происшедшими в России с 1991 года. Важно подчеркнуть, что основную часть «новых бедных» представляют люди активного возраста — 30–50 лет. «Новые бедные» семьи могут быть охарактеризованы материальными и нематериальными ресурсными признаками, а также самоидентификацией. В качестве критериев отнесения семей к «новым бедным» могут выступать распространение бедности среди работающих, критерий нисходящей мобильности ранее благополучных социальных слоев, материальное положение семьи, не имеющей официально-минимума потребления, вынужденное отсутствие ресурсов, продолжительность бедности, социально-экономический потенциал семьи, социальная эксклюзия, маргинализация. Низкие текущие доходы существенно влияют на весь характер жизни, не позволяя не только приобщаться к новым стандартам потребления, но значительно снижают уровень потребления массового типа, сводя его к минимуму выживания. Значительное ухудшение положения отмечено практически по всем параметрам: питание, одежда, помощь родственникам, возможности отдыха и т. д. Негативные изменения условий жизни у «новых бедных» влияют на их восприятие и, естественно, определяют отношение к происходящим в обществе социально-экономическим процессам. Они осознают, что стали бедными не по своей вине, но в силу внешних обстоятельств, политики властей. Процесс обогащения части населения «новые бедные» рассматривают как результат действия механизма клановых интересов в криминальном поле. Поэтому большинство из них считает происхождение многих «новых» богатств неправомерным с моральной точки зрения. «Новые бедные» не воспринимают себя независимыми и свободными, наоборот, подавляющее большинство считает себя не-свободными из-за того, что оплата труда не обеспечивает им даже прожиточного минимума, отсутствует уверенность в завтрашнем дне. Пути улучшения существующего положения они видят в изменении социальной направленности экономической политики правительства. «Новые бедные» ориентированы

на серьезные изменения в проводимой правительством политике, а выход из создавшегося кризисного положения — в переадресации его деятельности. Слой «новых бедных» отличается высокой гомогенностью, так как состоит из представителей интеллигенции: высокообразованных, активных и законопослушных граждан. Значительное ухудшение всех параметров их уровня жизни обусловило отрицательное восприятие ими проводимых реформ. Они ожидают от власти принятия мер по уменьшению негативных последствий реформ, таких как инфляция, низкие доходы, безработица, преступность.

Литература

1. *Александрова А. Л., Овчарова Л. Н., Шишкин С. В.* Бедность и льготы: мифы и реальность. — М.: ИИФ «СПРОС», 2003. — 48 с.
2. Бедность в России. Государственная политика и реакция населения. / Под ред. Дж. Кругман. — Вашингтон: Всемирный банк. 1998. — С. 37–73.
3. Бедность: взгляд ученых на проблему. / Под ред. М. А. Можинной. — М.: ИСЭПН РАН, 1994.
4. *Вавилина Н. Д.* Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: Монография. — Новосибирск: Изд. Сибирской академии государственной службы, 2000. — 510 с.
5. *Гордон Л. А.* Четыре рода бедности в современной России. // Социологический журнал. — 1994. — №4. — С.18-35.
6. *Косова Н. М.* Прикладные модели в преодолении кризисных семейных ситуаций (на основе опыта социальной работы в г. Арзамасе). [Электронный ресурс] / Современная гуманитарная академия. — Режим доступа: <http://www.muh.ru/content/skonfdo32.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
7. *Мацковский М. С.* Российская семья в изменяющемся мире. // Семья в России. — 1995. — №3–4. — С. 32–34.
8. Можно ли уменьшишь число бедных вдвое? // Газета «Труд-7». — 16 сентября 2004 г.
9. *Петрова Л. Е.* «Новые бедные» ученые: жизненные стратегии в условиях кризи-

са. // Экономическая социология. (Электронный журнал). — Том 2. — 2001. — №1. — С. 26–42.

10. Радаев В. В. Работающие бедные: велик ли запас прочности. // Социс. — 2000. — №8. — С. 28.

11. Римашевская Н. М. Социальные последствия экономических трансформаций в России. // Социс. — 1997. — №6. — С. 56–57.

12. Российский статистический ежегод-

ник. 2011: Стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 795 с.

13. Россия реформирующаяся. Ежегодник. / Отв. ред. М. К. Горшков. — Вып.6. — М.: Институт социологии РАН, 2007. — 408 с.

14. Шурыгина И. И. Культурные ресурсы и культурный капитал «новых бедных». // Общественные науки и современность. — 2001. — №5. — С. 163.

Поступила в редакцию

21 сентября 2012 г.

Светлана Викторовна Барсукова — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Svetlana Viktorovna Barsukova — Ph.D., Candidate of Sociology, docent at «Humanitarian and Social Sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinsky Institute (branch).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru

Сергей Михайлович Барсуков — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Sergey Mikhailovich Barsukov — Ph.D., Candidate of History, docent at «Humanitarian and Social Sciences» department of SRSTU (NPI) Shakhtinsky Institute (branch).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru